

Игорь Северянин — Lurkmore

A long time ago, in a galaxy far, far away...

События и явления, описанные в этой статье, были давно, и помнит о них разве что пара-другая олдфагов. Но Анонимус не забывает!

Игорь Северянин ([IRL](#) — Игорь Васильевич Лотарев) — [вершина](#) русского искусства, главный тролль Серебряного века. Доставляет тем, что был настолько лютым графоманом, что даже не верится, что такие водились до этих ваших интернетов. Да не просто водились — признавались великими (Северянину было присвоено звание «[Короля поэтов](#)»).

После Революции в России обрел политическое убежище в [Эстонии](#), где начал стихотворно прославлять высокие вкусовые качества эстонской картошки, в силу чего люто, бешено форсится учителями русского языка и литературы в школах Эстонии. Это, вероятно, и привело к тому, что до самой своей смерти в 1941 под [гитлеровской](#) оккупацией он так и не догнал, что является 100%-ным графоманом и обязан съесть все карандаши в доме ради спасения человечества.

Копипаста

Собсно квинтэссенция графомании:

Твои прищуренные глаза

...Я не хочу сказать «глаза»... Таят на дне своем экстазы,
Присудская моя лоза!

Я, гений Игорь Северянин,

Своей победой упоен: Я повсеградно оэкрашен! Я повсесердно
утвержден!

Как хороши, как свежи будут розы,

Моей страной мне брошенные в гроб...

— (Образец сочетания [ЧСВ](#) и безвкусицы у [небыдла](#), алсо аллюзия на стихотворение Ивана Мятлева)

Игорь Северянин

Замечен в тонком и не очень троллинге:

Твоя [сиреневая мордочка](#)

Заулыбалась мне остро...

Ударить человека — считать его равным себе. Не оттого ли я никого не бил.

Алсо является недосыгаемым идеалом для современных гламурных кис с днявками. Учитесь, как надо кидать понты:

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!

Удивительно вкусно, искристо, остро!

— *moar*

Она вошла в моторный лимузин,

Эскизя страсть в корректном кавалере...

Она сошла с крутого тарантаса

И, наглая, взошла на пароход.

И светозарно-ореолочно

Согреет всех мое бессмертье!

Северянин и Маяковский

Северянина невозбранно троллил Владимир Владимирович [Маяковский](#), написавший о гениальном поэте такие правдивые строки:

И эту секунду,

бенгальскую, громкую, я ни на что б не выменял, я ни на...

[Ананасы в шампанском](#)
Те самые ананасы!

А из сигарного дыма ликерною рюмкой вытягивалось пропитое лицо Северянина.

Как вы смеее называться поэтом и, серенький, чирикать, как перепел! Сегодня надо кастетом кроиться миру в черепе!

Также Маяковский намекал на сомнительный моральный облик любителей Северянина:

Если б он, приведенный на убой,

вдруг увидел, израненный, как вы измазанной в котлете губой похотливо напеваеете Северянина!

Вам ли, любящим баб да блюда, жизнь отдавать в угоду?! Я лучше в баре блядям буду подавать ананасную воду!

Есть предположение, что строчки Маяковского «Ешь ананасы и рябчиков жуй!» тоже имеют отношение к «ананасам в шампанском» Северянина. В 1918 году в Питерском политехе [проходил вечер поэзии](#), носивший соревновательный характер. Все зрительские симпатии были на стороне сабжа. Уделал Вовочку как мелкого, одной левой.

Северянин vs. Толстой

Собственно слава пришла к Северянину после того, как Лев «Войнаимир» Николаевич высрал пару кирпичей по поводу северянинской поэзии. Толстовский вердикт «пошлость» привел к тому, что журналисты стали охотно печатать разгромные рецензии на стихи сабжа, что для неизвестного на тот момент Северянина стало безусловным вином. Быдло так и не смогло распознать тонкого троллинга в стихах, а пацан тем временем к успеху шел.

Северянин и Grammar Nazi

Как настоящей [творческой личности](#), Северянину постоянно не хватало слов. Но он не терялся и невозбранно изобретал («расширять русский язык» — было частью концепции поэтического течения футуристов, к которому принадлежали как Северянин, так и Маяковский) и тут же [употреблял](#) их тоннами. «Рондолеты», «поэзоконцерты», «овесененные лесофеи» и «алосизые лыжебежцы» — [тысячи их](#). Есть мнение, что слово «бездарность» — также их творение. Несмотря на то, что ни Ожегов, ни Даль не в курсе, составлены и используются они по всем правилам великого и могучего. Это явление называется [окационализмом](#), реже и ошибочно — [неологизмом](#).

[Алсо](#), подчёркивая собственную [илитарность](#), Северянин в свои вирши всюду, куда только можно, пихал слова, содержащие букву «э» («Элегантная коляска в электрическом биении эластично шелестела...»), ибо в то время употребление слов с «э» считалось в среде бомонда [признаком образованности, хорошего тона и пр.](#) Когда же нормальных слов не хватало, он пользовался переименованными («Шоффэр, на Острова!»).

Grammar Nazi в замешательстве, [негодовать или нет](#). И вот почему. Северянин рвёт шаблон дичайшим несоответствием формы содержанию. С формой у него всё более чем в порядке. Если без терминов, то длина строчки, ритмический рисунок строчки и всего стихотворения в целом, подбор слов с определёнными звуками, способ рифмовать продуманы так, что это даже удивительно.

«Ананасы в шампанском», например, построены на стыках очень далёких по произношению звуков с, ш, т, к, п/м, н, р. Плюс продуманно пьяный ритм. В результате произносить их вслух даже чисто физически приятно, потому их и часто цитируют. Смысл всех этих красивых слов — смотрите сами.

«Мороженое из сирени». А вы, Владимир Владимирович, такой ноктюрн сыграть смогли бы? Вряд ли. Ритм и подбор слов, включая излюбленные Северянином иностранные и придуманные на случай слова, выносит мозг похлеще любого загиба от Велимира Хлебникова и Ко. Смысл — типа философия, что делает стихотворение даже более пошлым, чем задумано.

И, наконец, довольно редко, в отличие от ананасов, цитируемое:

И ты шел с женщиной, — не отрекись. Я все заметила, — не говори.

Блондинка. Хрупкая. Ее костюм был черный. Английский. На голове — Сквозная фетэрка. В левкоях вся. И в померанцевых лучах зари Вы шли печальные. Как я. Как я! Журчали ландыши в сырой траве.

Не испугалась я, — я поняла: она — мгновение, а вечность — я И улыбнулась я, под плач цветов, такая светлая. Избыток сил В душе почувствовав, я скрылась в глубь. Весь вечер пела я. Была — дитя. Да, ты шел с женщиной. И только ей ты неумышленно взор ослезил.

Это, выражаясь просто, 10-стопный ямб. При том, что средняя норма для нашего уха — 4-стопный («Мой дядя самых честных правил»), 5-стопный — уже интересно, 6-стопный — офигительный изыск. А это 10-стопный. Каждая строчка искусно разделена одновременно на два полустипа и четыре четвертисипа, чтобы читатель

не наломал себе привычно
из каждой слишком длинной строчки
две попривычнее и покороче.

(ср. «Звезда по имени солнце», где каждую строку легко можно оставить длинной или же разделить на две покороче: «Одеялом лоскутным на ней/город в дорожной петле»). То есть, тут читать и воспринимать придётся именно так, как вас заставил Северянин. Было бы что воспринимать...

Вот такой вот поэт Игорь Северянин. Если совсем просто, для коллег-поэтов он незаменим как поставщик идей. Читателя же вводит в когнитивный диссонанс. Почему он так красиво писал такую чушь, никто не знает. Сие есть Великая Тайна Творчества, ака [НEX](#).

Коллега Северянина, поэт-футурист Сергей Бобров (М. Л. Гаспаров, «Записи и выписки»):

А Северянина мы всерьез не принимали. Его сделал Федор Сологуб. Есть ведь такое эстетство — наслаждаться плохими стихами. Сологуб взял все эти его брошюрки, их было под тридцать, и прочитал от первой до последней. Отобрал из них, что получше, добавил последние его стихи, и получился «Громокипящий кубок». А в следующие свои сборники Северянин стал брать все, что Сологуб забраковал, и понятно, что они получались один другого хуже

Северянин и эстонцы

После событий 1917 года уютная дачка Северянина оказалась на территории независимой Эстонии. Славы у него порядочно поубавилось, но Северянин продолжал писать, печататься и охотно дружил с местной интеллигенцией. В промышленных масштабах производил романы в стихах (ныне не особо памятные) и стихотворения в куда менее эпатажной манере, немного похожие на раннего Мандельштама, на которого изрядно повлиял. За это до сих пор люто любим эстонцами: ведь всякие [Пушкины](#), Лермонтовы и [Достоевские](#) не бывали в Эстонии даже проездом.

См. также

- [Северянен](#)

Графоман

Dsa69 Аверченко Айн Рэнд Акунин Александр Никонов Александр Солженицын
Аллен Карр Арбатова Аркадий Давидович Асов Багиров Белобров-Попов
Беркем аль Атоми Болашенко Бомарше Борис Соколов Бригадир Бродский Рей Брэдбери
Михаил Булгаков Бушков Вадим Чернобров Вася Ложкин Веллер Владимир Высоцкий
Владимир Сорокин Вольтер Галковский Гарри Гаррисон Глуховский Лавкрафт
Голубицкий Григорий Горин Гриценко Гришковец Даниил Хармс Денис Черевичник
Дивов Дидро Дмитрий Горчев Довлатов Донцова Достоевский Евгений Понасенков
Евгений Шестаков Еськов Жан-Жак Руссо Женя Духовникова Иван Охлобыстин
Игорь Губерман Илья Кормильцев Илья Масодов Илья Эренбург Истархов Карел Чапек
Карлос Кастанеда Кафка Кен Кизи Стивен Кинг Клайв Баркер Климов Кобра киллер
Константин Крылов Ольга Корженёва Коэльо Крапивинский мальчик Купцов Лавей
Латынина Леонид Каганов Лесь Подервянский Ежи Лец Ли Вонг Ян Линор Горалик
Льюис Кэрролл Макс Фрай Максим Калашников Маркиз де Сад Махмуд Отар-Мухтаров
Маяковский Минаев Михаил Жванецкий Набоков Начинаящий писатель Невзоров
Юрий Никитин Нострадамус Олдос Хаксли Олег Т. Омар Хайям Пейсатель Пелевин
Переслегин Пернилла Стальфельт Ник Перумов Петр Мамонов Петрарка Эдгар Аллан По
Протопопов Проханов